

Это уже было

Мы на пороге полного разрушения системы международных договоров, экономического хаоса и политической диктатуры

Андрей Zubov

Друзья. Мы на пороге. Мы на пороге не включения нового субъекта в состав РФ. Мы на пороге полного разрушения системы международных договоров, экономического хаоса и политической диктатуры. Мы на пороге войны с нашим ближайшим, родственнейшим народом Украины, резкого ухудшения отношений с Европой и Америкой, на пороге холодной, а, возможно, и горячей войны с ними.

Ведь все это уже было. Австрия. Начало марта 1938 г. Нацисты желают округлить свой рейх за счет другого немецкого государства. Народ не очень жаждет этого — никто их не ущемляет, никто не дискриминирует. Но идея великой Германии кружит голову радикалам — местным наци. Чтобы поставить точку в споре о судьбе Австрии, ее канцлер Курт Алоис фон Шушниг объявляет на 13 марта плебисцит. Но наци и в Берлине, и в Вене это не устраивает. А вдруг народ выскажется против аншлюса? Канцлера Шушнига заставляют подать в отставку 10 марта, на его место президент назначает лидера местных нацистов Артура Зейсс-Инкварта, а германские дивизии уже входят тем временем в австрийские города по приглашению нового канцлера, о котором он сам узнал из газет. Австрийские войска капитулируют. Народ или восторженно встречает гитлеровцев, или в раздражении отсиживается по домам, или срочно бежит в Швейцарию. Кардинал Австрии Иннитцер приветствует и благословляет аншлюс... С 13 марта начались аресты. Канцлер Шушниг был арестован еще накануне. Плебисцит провели 10 апреля. В Германии за объединение с Австрией проголосовали 99,08%, в самой Австрии, ставшей Остмарк Германской империи — 99,75%. 1 октября 1938 г. также были воссоединены с единокровной Германией чешские Судеты, 22 марта 1939 г. — литовская область Клайпеды, превратившейся в один день в немецкий Мемель. Во всех этих землях действительно жили большей частью немцы, повсюду многие из них действительно хотели соединиться с гитлеровским рейхом. Повсюду это воссоединение прошло под фанфары и крики ликования обезумевшей в шовинистическом угаре толпы и при попустительстве Запада.

«Мы не должны обманывать, а тем более не должны обнадеживать малые слабые государства, обещая им защиту со стороны Лиги Наций и соответствующие шаги с нашей стороны, — говорил Невилл Чемберлен в британском парламенте 22 февраля 1938 г., — поскольку мы знаем, что ничего подобного нельзя будет предпринять».

И совсем иное говорил Адольф Гитлер 23 марта 1939 г. с балкона на Театральной площади только что присоединенного Мемеля. За два часа до того он театрально вплыл на борту новейшего линкора «Германия» в мемельский порт. «...Немцы не собираются никому в мире делать ничего плохого, но нужно было прекратить страдания, которым в течение 20 лет подвергались немцы со стороны целого мира... Мемельских немцев Германия однажды уже бросила на произвол судьбы, когда смирилась с позором и бесславием. Сегодня мемельские немцы... опять становятся гражданами могучего Рейха, решительно настроенного взять в свои руки свою судьбу, даже если это не нравится половине мира».

И все казалось таким лучезарным. И слава Гитлера сияла в зените. И перед Великой Германией трепетал мир. Присоединение областей и стран к Рейху без единого выстрела, без единой капли крови — разве фюрер не гениальный политик?

А через шесть лет Германия была повержена, миллионы ее сынов убиты, миллионы ее дочерей обесчещены, ее города стерты с лица земли, ее культурные ценности, копившиеся веками, превратились в прах. От Германии были отторгнуты 2/5 территории, а оставшееся разделено на зоны и оккупировано державами-победительницами. И позор, позор, позор покрыл головы немцев. А все начиналось так лучезарно!

Друзья! История повторяется. В Крыму действительно живут русские. Но разве кто-нибудь притеснял их там, разве там они были людьми второго сорта, без права на язык, на православную веру? От кого их надо защищать солдатам российской армии? Кто нападал на них? Ввод войск иностранного государства на территорию другого государства без его разрешения — это агрессия. Захват парламента лицами в униформе без опознавательных знаков — это произвол. Принятие каких-либо решений парламентом Крыма в таких обстоятельствах — фарс. Сначала парламент захватили, премьера сменили на пророссийского, а потом этот новый премьер попросил у России помощи, когда помощники уже тут, уже день как контролируют полуостров. Как две капли воды похоже на аншлюс 1938 г. И даже референдум-плебисцит через месяц под дружественными штыками. Там — 10 апреля, здесь — 30 марта.

Просчитала ли российская власть все риски этой невероятной авантюры? Уверен, что нет. Как и Адольф Алоизович в свое время не просчитал. Просчитал бы — не метался по бункеру в апреле 1945 под русскими бомбами, не жрал бы ампулу с ядом.

А если Запад поступит не как Чемберлен с Деладье в 1938, а введет полное эмбарго на закупки российских энергоносителей и заморозит российские авуары в своих банках? Российская экономика, и так агонизирующая, рухнет в три месяца. И начнется смута здесь, по сравнению с которой майдан покажется райским садом.

А если крымские татары, которые категорически против русской власти, которые помнят, что эта власть сделала с ними в 1944 г. и как не пускала назад до 1988, если крымские татары обратятся за защитой своих интересов к единоверной и единокровной Турции? Ведь Турция не за три моря, а на другом берегу того же Черного. И Крымом владела подольше, чем Россия, — четыре века владела. Турки — не чемберлены и не деляды: они в июле 1974 г., защищая своих соплеменников, оккупировали 40% территории Кипра и, игнорируя все протесты, до сих пор поддерживают так называемую Турецкую Республику Северного Кипра, которую никто не признает, кроме них. Может быть, кому-то хочется иметь Турецкую Республику Южного Крыма? А ведь если горячие головы из крымских татар поднимутся на борьбу, то мусульманские радикалы со всего мира с радостью присоединятся к ним, а в особенности с Северного Кавказа и Поволжья. Не принесем ли мы бурю с крымских разоренных курортов в наш российский дом? Что нам — своих терактов мало?

И наконец, приобретя Крым, раздираемый внутренней распрей, мы навсегда потеряем народ Украины — украинцы не простят русским этого предательства никогда. Что, думаете, не будет, что это уж слишком, перемелется — мука будет? Не надейтесь, дорогие русские шовинисты. В конце XIX века сербы и хорваты считали себя одним народом, только разделенным границами, конфессией и графикой алфавита. Они стремились к единству — сколько книг было об этом написано ими тогда, умных, добрых книг. А сейчас мало найдется народов, столь озлобленных друг на друга, как сербы и хорваты. Сколько крови пролилось между ними, а все за какие-то кусочки земли, какие-то городки и долинки, в которых они могли бы жить вместе богато и радостно. Могли бы, да вот не сумели. Алчность до братской земли из братьев сделала врагов. А в повседневной жизни разве так не бывает? Стоит ли терять братский народ навсегда из-за призрачных вожделений? Да и раскол Русской церкви тогда уже неизбежен. Ее украинская половина отколется от московской навсегда.

Но еще более ужасным поражением обернется успех Кремля в присоединении Крыма. Если все легко получится, то завтра в Россию запросятся населенные русскими области Казахстана, там, глядишь, и Южная Осетия с Абхазией, и Северная Киргизия. За Австрией последовали Судеты, за Судетами — Мемель, за Мемелем — Польша, за Польшей — Франция, за Францией — Россия. Все начиналось с малого...

Друзья! Нам надо опомниться и остановиться. Наши политики втягивают наш народ в страшную, в ужасающую авантюру. Исторический опыт говорит, что ничего не обойдется так. Мы не должны вестись, как повелись в свое время немцы на посулы Геббельса и Гитлера. Ради мира в нашей стране, ради ее действительного возрождения, ради мира и настоящей дружественности на пространствах России исторической, разделенной ныне на многие государства, скажем «нет» этой безумной и, главное, совершенно ненужной агрессии.

Мы потеряли столько жизней в XX веке, что единственно верным нашим принципом должен быть принцип, провозглашенный великим Солженицыным: сохранение народа. Сохранение народа, а не собирание земель. Земли собираются только кровью и слезами.

Ни крови, ни слез нам больше не надо!